

УДК 340.114.5(575.2)

**ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ ПРАВОСОЗНАНИЯ ГРАЖДАН
В ПЕРЕХОДНЫЙ ПЕРИОД РАЗВИТИЯ КЫРГЫЗСКОГО ОБЩЕСТВА**

Р.У. Мамазакиров

Исследуются факторы, влияющие на формирование правосознания граждан в переходный период развития кыргызского общества.

Ключевые слова: правосознание; переходный период; трансформация; правовая культура; правовой нигилизм.

**FACTORS INFLUENCING ON THE FORMATION OF LEGAL CONSCIOUSNESS
OF THE CITIZEN IN THE TRANSITION PERIOD OF THE KYRGYZ SOCIETY**

R.U. Mamazakirov

It is investigated the factors which impact on the formation of legal consciousness of the citizen in the transition period of the Kyrgyz society.

Key words: sense of justice; transition period; transformation; law culture; law nihilism.

В правовой литературе постсоветского периода часто упоминается тезис о кризисном состоянии современного общественного правосознания, которое рассматривается в качестве одного из препятствий на пути демократизации кыргызского общества. Многие проблемы и противоречия, с которыми сталкивается официальная власть в ходе проведения государственных реформ, коренятся в особенностях национального правосознания и менталитета.

Менталитет человека, будучи устойчивой основой общественного существования, выступает активным фактором его правовой деятельности. С одной стороны, он подвигает субъекта на принятие определенных действий, следование определенным нравственным ценностям, предпочтение определенной субкультуры, образа правовых мыслей и чувств. С другой – он же выступает основой отторжения всего того, что чуждо, критерием определения стандартов правового поведения и отбора юридических идей для их воплощения в правовую реальность и т. д.

В нашей стране уже давно назрела необходимость формирования целостной научной концепции отечественного правового менталитета, но пока, к сожалению, нет даже программного документа, несмотря на актуальность и слабую разработанность данной проблемы. В особенности

это касается вопроса, связанного с советским прошлым и современным кризисным состоянием национального правосознания.

Правосознание в период переходного развития общества характеризуется как недостаточно развитое, не полностью сформировавшееся или “незрелое”. В целом оно отличается фрагментарностью, противоречивостью и радикальностью.

Фрагментарность правосознания обусловлена разрывом единого духовно-правового пространства, когда ранее господствовавшие правовые ценности оказываются отринутыми, а в отношении новых правовых ценностей в обществе еще не сформировался социальный консенсус.

Противоречивость переходного правосознания, сложившаяся в Кыргызстане, вызвана несовершенством иных компонентов правовой системы, чье состояние оно призвано отражать в идеях, чувствах. Нерешенность многих правовых вопросов и прямое заимствование неадаптируемых ценностей зарубежной правовой культуры усложняют восприятие права основным населением, формирование устойчивых правовых традиций в массовом сознании.

Кризис правосознания в переходный период кыргызской государственности возник вследствие несоответствия потребностей и интересов, ценностных ориентаций и установок, норм и тради-

ций, сознательных правовых образов субъектов правовых отношений. Парадоксальность переходной ситуации в духовно-правовой сфере заключается в том, что правосознание не только отражает уже сложившиеся правовые явления, но и предопределяет характер будущих. В связи с этим усилия к правовой государственности должны быть направлены не только по линии совершенствования законодательства, но и повышения уровня правосознания людей.

Затрагивая вопросы отклонения в правосознании в юридической науке советского периода, А.Р. Ратинов отмечал, что “одной из конкретных, ближайших и непосредственных причин, порождающих преступление и отличающих его от иных антиобщественных поступков, является разрушение или пробельность правовых ценностей в юридическом сознании индивида, которое выражается либо в правовом инфантилизме – несформированности и пробельности правового сознания, либо в правовом негативизме – активной правовой тенденции личности” [1, с. 72].

В случаях, если нормативно-правовые предписания воспринимаются личностью только как чуждые требования, наблюдается либо формальное, либо безразличное отношение к правовым предписаниям, либо отрицательная эмоциональная реакция на правовые явления. В таких случаях создается реальная угроза неисполнения юридических обязанностей, совершения правонарушения. В такой ситуации дефекты индивидуального правового сознания проявляются в дефектах его познавательных, эмоциональных или поведенческих компонентов.

Эти дефекты выражаются в незрелости правовых взглядов и представлений (рациональный компонент) и в отсутствии положительных правовых чувств, настроений и убеждений (эмоциональный компонент). Наиболее ярко дефекты правосознания проявляются в поведенческом компоненте при совершении правонарушений как специфической форме выражения противоречий между общественным и индивидуальным правовым сознанием на стадии реализации права.

Отклонения правосознания в период переходного этапа развития кыргызского общества возникают вследствие несоответствия потребностей и интересов, ценностных ориентаций и установок, норм и традиций, сознательных и правовых образов субъектов правовых отношений.

Кризис, охвативший все сферы общественной жизни в Кыргызстане, сопровождающийся крахом национального производства, обнищанием населения, социальным расслоением общества, разрушением традиционных устоев и ценностей жизни, раз-

гулом преступности, неопределенностью государственного устройства, региональным сепаратизмом и коррупцией, разрушает правовую систему общества, деформирует массовое сознание. Результатом этого является разочарование населения в проводимых реформах, правовой нигилизм, тревога, беспокойство, растерянность, обостренное ощущение большинством населения своей социальной отверженности. Наблюдается массовое несоблюдение законов в открытой и циничной форме.

Рост преступности и охват ею все новых сфер влияния, в том числе в самых высших эшелонах власти, ведет к ее легализации. В массовом сознании людей формируется убеждение в возможности безнаказанно совершать преступление, вследствие чего и проявляется повсеместное массовое несоблюдение и неисполнение юридических предписаний. Такое негативное явление, как неисполнимость законов выступает главным признаком бессилия власти. Такое непослушание – это результат низкого и деформированного правосознания и отсутствия правовой культуры.

Издание противоречивых, дублирующих, взаимоисключающих нормативных правовых актов приводит к бессистемности правовых норм, которые опровергают самих себя. И при этом велика область правового вакуума, где отдельные группы общественных отношений никак не регламентированы правом. Весь этот беспорядок, неразбериха в законодательстве дает простор для злоупотребления и самоуправства должностных лиц и властных структур всех уровней.

Одной из причин и в то же время следствием искаженного правосознания и правовой культуры являются нарушения прав человека. Слабая правовая защищенность личности подрывает веру в закон, в способность права обеспечить порядок. Это не может не порождать отрицательное отношение к нему. Переставая уважать право, даже законопослушные граждане начинают допускать мысли о необязательности и отсутствии необходимости в соблюдении правовых норм. Очень часто борьба за восстановление нарушенного права приводит к попиранию прав других личностей. Ничто так не показывает бессилие власти, как постоянное проявление силы [2, с. 90].

Ответственность за рост дефектов правосознания населения лежит непосредственно и на государстве. Уважение к праву нельзя воспитать в условиях ослабления государственности и низкого уровня жизни людей, в том числе и состоящих на правоохранительной службе.

Существуют определенные характерные черты предпосылок отклонений в правосознании граждан:

1. Несоответствие между идеологическими, пропагандистскими лозунгами и реальным положением дел. Ситуация в обществе, где провозглашается повышение уровня жизни людей и продвижение к социальному равенству, но в реальности существует уравниловка для масс и процветание для элиты, ведет к снижению авторитета власти и дезориентации людей.

2. Отсутствие уважения к гражданам, нарушение властными структурами прав граждан, недостаток гласности в политической жизни, попытки вновь вернуться к контролю над СМИ, особенно электронными.

4. Нарушение законности, избирательность в применении законов, сохраняющееся “телефонное право”, масштабы коррупции.

5. Сохранение преимущественно запретительной (“запрещено все, что не разрешено”), а не разрешительной (“разрешено все, что не запрещено”) практики регламентации поведения людей и социального контроля [3, с. 35–37].

Данные предпосылки могут приводить к различным дефектам правосознания, которые проявляются в следующих формах:

- правовой фетишизм;
- правовой идеализм;
- правовой релятивизм (относительность и условность);
- правовой субъективизм;
- правовой инфантилизм (неразвитость);
- правовой нигилизм.

Самой “мягкой” формой дефектов правового сознания является правовой инфантилизм, который заключается в несформированности и пробельности правовых взглядов, знаний, установок, представлений. Другим проявлением правового инфантилизма выступает пробел правового сознания, возникающий лишь на основе полного отсутствия знания о каком-либо элементе правовой действительности либо на основе забывания таких знаний.

Выделяются два вида пробельности правосознания:

- “первичная” пробельность, когда индивиду изначально не была известна информация о данном элементе правовой действительности;
- “вторичная” пробельность, которая характеризуется либо наличием в правовом сознании субъекта определенной информации о том или ином элементе правовой действительности и последующем его забывании, либо отсутствием ситуации ее припоминания и получения данной информации.

Правовой фетишизм – еще одна форма проявления дефектов правового сознания, выражаю-

щегося в форме абсолютизации роли права и правовых институтов в регулировании общественных отношений.

Правовой релятивизм – дефект правосознания, который проявляется в убеждении, что право есть нечто относительное. В “опытных руках” толкование закона зачастую превращается в профессиональные кривотолки. Ловкий юрист нередко фальсифицирует право и выдает за него суррогаты своего толкования. При этом поведение такого субъекта выглядит внешне правомерным, но по сути своей является замаскированным беззаконием.

Правовой субъективизм – это одностороннее отношение индивида к правовым предписаниям: признание своих прав и отрицание своих обязанностей. Носители такого правосознания легко превышают свои полномочия и нарушают чужие права.

Одной из распространенных форм дефектов правового сознания выступает правовой нигилизм. Среди ученых-теоретиков нет единого подхода к пониманию его сущности. Одни [4, с. 3–5] относят к нему все факты негативно-отрицательного отношения к праву, в том числе и связанные с совершением преступлений и иных правонарушений. Другие [5, с. 13–31] к нему причисляют только те случаи осознанного игнорирования требований закона, которые сопровождаются отсутствием противоправного умысла.

Правовой нигилизм определяется как форма дефектов правового сознания, которая выражается в наличии у носителей пренебрежительного, отрицательного или безразличного отношения к праву и правовой действительности при отсутствии умысла на совершение правонарушений. Такой подход дает возможность выделить важнейшие признаки правового нигилизма, раскрывающие его сущность и позволяющие отличать его от других форм дефектов правового сознания, от критики права и от правовой демагогии.

Профессор Н.И. Матузов выделяет следующие формы правового нигилизма:

- умышленное нарушение законов и иных нормативно-правовых актов;
- массовое несоблюдение и неисполнение юридических предписаний;
- издание противоречивых правовых актов;
- подмена законности целесообразностью;
- конфронтация представительных и исполнительных структур;
- нарушение прав человека;
- теоретическая форма правового нигилизма (в научной сфере, в работах юристов, философов и др.) [6, с. 269].

В.А. Туманов выделяет, во-первых, пассивную и активную формы правового нигилизма. Для пас-

сивной формы характерно безразличное отношение к праву, явная недооценка его роли и значения. Активному юридическому нигилизму свойственно осознанно враждебное отношение к праву. Представители этого направления видят, какую важную роль играет или может играть право в жизни общества, и именно поэтому выступают против него.

Во-вторых, профессор В.А. Туманов разделяет правовой нигилизм:

- на высоком этаже общественного сознания (в виде идеологических течений и теоретических доктрин);
- на уровне обыденного, массового сознания (в форме отрицательных установок, стойких предрассудков и стереотипов);
- ведомственный [7, с. 161–165].

Последний проявляется в том, что нередко подзаконные акты становятся “надзаконными”, юридические нормы не стыкуются, возникают острейшие коллизии.

Правовому нигилизму противоположно такое явление, как правовой идеализм или романтизм, преувеличение реальных регулятивных возможностей правовой формы.

Правовой идеализм – это безоговорочная вера в торжество закона при полном отказе от борьбы за право. Идеалисты считают, что право защищает интересы граждан автоматически, без вмешательства заинтересованных лиц.

Это явление сопровождает человеческую цивилизацию практически на всем пути ее развития. Так, еще Платон утверждал, что главным средством осуществления его замыслов строительства идеального государства будут идеальные законы, принимаемые мудрыми правителями [8, с. 313].

В эпоху Просвещения считалось достаточным, уничтожив старые законы, принять новые, и царство разума будет достигнуто. Удивительно, что еще и сегодня многие люди и даже политики ошибочно возлагают на закон слишком большие надежды в деле переустройства нашего общества. Думается, что лишь достаточный политический и правовой опыт может развеять иллюзии правового идеализма [9, с. 3–16].

Дефект правового сознания представляет общественную опасность не только в отдельно представленной форме, но и как само это явление в целом. Поэтому примиренческое отношение к деформации правового сознания, наблюдаемое у отдельных категорий лиц, ослабляет нравственные и правовые уста-

новки других членов общества и тем самым способствует дальнейшему ее распространению.

История доказывает, что в переходные периоды развития государства происходит ломка иерархии ценностей, которая вызывает конфликтные ситуации, дискуссии о праве и правовом регулировании, в ходе которых утверждаются одни правовые ценности и отрицаются другие. Выбранные ценности определяют направления правовой трансформации. Для оценки правового наследия необходимо располагать определенными критериями, применение которых дало бы возможность в каждом конкретном случае получать точный ответ на вопрос о социальном результате правовой нормы, правового института, правового комплекса.

В период переходного этапа развития кыргызского общества правовая политика страны должна быть последовательной, радикальной и социально ориентированной. Только в этом случае она вызовет доверие и поддержку масс. Вследствие этого у населения объективно возрастет интерес к праву, произойдет переоценка роли и осознание его ценности в обществе. Таким образом, будут созданы реальные предпосылки к замене отрицательного отношения к праву уважением к нему.

Литература

1. *Ратинов А.Р.* Правовая психология и преступное поведение: теория и методология исследования / А.Р. Ратинов, Г.Х. Ефремова. Красноярск, 1988.
2. *Матузов Н.И.* Теория государства и права / Н.И. Матузов, А.В. Малько. М., 2004.
3. *Ковалев С.А.* Деформация правосознания как фактор противоправного поведения личности / С.А. Ковалев // История государства и права. М., 2009. № 13.
4. *Гойман В.И.* Правовой нигилизм: пути преодоления / В.И. Гойман // Советская юстиция. М., 1990. № 9.
5. *Баранов П.П.* Правовая демагогия: природа, формы проявления, социальная опасность / П.П. Баранов // Северо-Кавказский юридический вестник. 1998. № 4.
6. *Матузов Н.И.* Теория государства и права / Н.И. Матузов, А.В. Малько. М.: Юристъ, 2004.
7. *Туманов В.А.* О правовом нигилизме / В.А. Туманов // Советское государство и право. 1989. № 10.
8. Теория государства и права: учебник / под ред. В.К. Бабаева. М.: Юристъ, 2003.
9. *Матузов Н.И.* Правовой нигилизм и правовой идеализм как две стороны одной “медали” / Н.И. Матузов // Правоведение. 1994. № 2.